

Зрители о спектакле „Как закалялась сталь“

ХОРОШАЯ ПОСТАНОВКА

Нужная пьеса

«Самое дорогое у человека — это жизнь. Она дается один раз и прожить ее надо так, чтобы не было ни минуты бесполезно прожитых дней, чтобы не жог позор за содеянное и мучительное прошлое и, чтобы умирал, смог сказать: «всю жизнь и все силы были отданы самому прекрасному в мире — борьбе за освобождение человечества».

Эти горючие слова можно поставить на грифеле к инсценировке по пьесе П. Островского «Как закалялась сталь» — сильной, оптимистической, жизнеутверждающей пьесе.

«Как закалялась сталь» — большая победа нашего театра, в репертуаре которого советской пьесой отводилось слишком мало места.

В основном спектакль сыгран неплохо, особенно удалась такая картина, как рассказ о героической смерти комсомолец и др. Несколько критично поданы отдельные моменты в начале пьесы. Павел Корчагин в исполнении артиста Худова в первых картинах выглядит каким-то запыленным и неухоженным, но затем артист вливается в образ, и Корчагин начинает по-настоящему жить на сцене.

Несмотря на все недостатки, театр создал сильную и душевную пьесу.

А. ВОЛЬФ,

ученик средней школы № 4.

Героический образ

Пьесе «Как закалялась сталь» мыслят сиюминутно без волнения. Это — спектакль о героической молодости, плечо к плечу с отцами и матерями завоевывающими победу советской власти в годы гражданской войны.

В образе Павла Корчагина, до конца прожитого долу партии и народа, воплощены лучшие героические черты молодого человека нашей эпохи.

На этих славных традициях должна воспитываться вся наша молодежь.

Спектакль «Как закалялась сталь» воспринимается бесстрашно, героизм и отвагу. Я горячо рекомендую просмотреть его всей молодежи нашего города.

И. ПЕТРОВ,

инженер.

Сцена из 3-й картины 1-го действия пьесы «Как закалялась сталь». Павел Москагин (артист Т. Я. Худов) и Мурай (артист И. И. Дубровский).

Фото В. ОЛОВА.

Ценное пособие

Просмотрев спектакль по роману П. Островского «Как закалялась сталь», я, как зритель и пропагандист основ индустриально-технической культуры, рекомендую режиссерам Шибета и Мясоедовскому скажу одно, что коллектив драматического театра с постановкой перед ним задачи справился.

Артисту Т. Я. Худову удалось воссоздать живой, правдивый и образцовый образ Павла Корчагина. Как-то вспоминаю с первой картиной артист Худов увлекает зрителя и доводит его до эмоционального напряжения и течение всего хода пьесы.

Мастерски ведет роль Тоня артистка М. В. Лейбингер. Она своей теплотой и живучестью отношений к

Павлу завоевала определенную симпатию у зрителей.

В целом постановка мне понравилась.

Пьеса имеет большое политическое значение для молодежи. Ученикам наших школ необходимо не только просмотреть, но и организовать обсуждения этой пьесы под руководством учителей истории и литературы. Учителя же истории и литературы этой пьесы могут с успехом использовать эту пьесу, как замечательный иллюстрационный материал при изучении теории и истории коммунизма.

М. ВИЛКОВ,

директор гимназии ВПН(б).

Организовать коллективные просмотры

В драматическом театре инсценировка Ю. Гагарина и И. Сулеймана, по одноименному роману писателя-орденоносца Н. Островского — «Как закалялась сталь».

Образ Павла Корчагина выписан неутомимой энергией, задорным пылом, решительностью и уверенностью в победу рабочего класса, закаленного в бурях, молодого большевика.

«Как закалялась сталь» имела большой успех у зрителей. Чувствуется, что коллектив драматического театра серьезно поработал над постановкой.

Особо хочется сказать о художественном оформлении. М. А. Колдас сумел превратить гауду чре-

ства талантливого художника в программу Украины, показав ее красоту.

Необычайная картина боя: выстрелы, вопли от раненных людей, гонимых действующих лиц, неслыханная сила и уверенность их в победу — затрясывает зрителя. Эта картина очень близка к реальным, боевым действиям.

Особенно показана сцена ужаса смерти Корчагина.

Хорошо и полезно будет, если комсомольские организации города и района организуют массовые, коллективные просмотры.

И. СЕРГЕЕВ,

работник индустриальных «Большевик».

ЕГО МЕЧТЫ

На воспоминаниях о Н. А. Островском

Он бесстрашно и корреспондентом газете «Москву действовал».

— Это верно, что вы были простым рабочим? — спросил его удивленный собеседник.

— Скажите, вы очень страдаете? Близко вы к смерти. Прихожу я в постель в течение долгих лет. Неужели с вами ни разу не пришло ощущение о бесповоротности потерянного счастья, любви, здоровья?

Николай Алексеевич улыбнулся.

— У меня просто нет времени на это. Самые минутаги. В нашей стране в темную ночь может стать ярким, солнечным утром. Я глубоко несчастен. Мои личные трагедии относятся к личностной, неопределенной радости творчества, сознанием что в твои руки кладут кирпичи для создания мира прекрасного званья, имя которому — социализм.

Николай позже, встретившись с преданными к нему в Сочи представителями театра им. Мейерхольда, абсолютно критично президентов им инсценировку его романа «Как закалялась сталь». Николай Островский сине и слеза возвра-

щался к этим своим мыслям.

— Не надо слов о трагизме, — говорил он. — Пусть приподнятый к постели Корчагин в разговоре с товарищем скажет:

— Вала так чудак? Нашли у меня сто процентов потери трудоспособности. В этом вопросе удивление и какой-то страх. Ч — Разве можно считать на сто процентов трудоспособным большевика, у которого все еще стучит сердце? Когда же люди начинают понимать такие простые вещи?

И как бы в доказательство грубого личной жизненной справедливости своего утверждения, он немедленно предложил им новый диалог.

Рита спросила Павла Корчагина, когда он будет облет треногой за судьбу своей рукописи:

— Что ты будешь делать, если издательство не заберет, если продолжат переделывать?

Корчагин сказал: — Вероятно, и Буковский сомневается раз великие дела в атаку том. Ноотраб-Волынском и победил. Что было бы, если бы они сдались с первого раза? Рита: — Неужели ты будешь

еще раз ее печаль?

Павел: — Да. Сомневаться раз я буду переделывать свои рукописи... А самое одно, может быть, подумая о другой профессии...

Он перебрал мысли, что сокровенное свойство большинства — лозим все и восторженно провозглашая на пути к цели. Это было его личностной сущностью, его естественной. Дерзновенная мысль Николая Островского не могла терпеть, она должна была изменить. Его воля, вытекающая изнутри, излучающая светом, не могла мириться с рабством. Она должна была сопротивляться, действовать. Он не желал быть большим организмом. Он хотел быть строителем в бою и в разлад строителей и бойцов. И он был так!

...Мечты Николая Островского... Вечером мы сидели в его затемненной комнате, мы слушали героический прибой, и Николай несколько часов рассказывал о своих удивительных думал, таких фантастических и тактичных.

— Все сплел мечтатель и не выразил бы и в десяти томах. Она обрывает меня с утра до глубокой ночи. Я трачу много энергии и тоже раздражаюсь горой, как алкающая

гор. Мечтает для меня — одна из самых чудесных вещей.

Увлекался, он пускаясь в свои замечательные путешествия. Он уносился в Китай. Территория этой страны была изучена им в совершенстве. Он неоднократно уже в часы отдыха мысленно странствовал по его многочисленным провинциям. Нет страны, которой не коснулся бы его мозг. Она раскрыла до всего миру.

— Мечта о мировой революции — самая интимнейшая, самая дорогая моя мечта, — говорил Островский. — Всемирное торжество нашего великого дела — вот основное.

И это была правда самая большая.

— Ведь человек сам с собой не живет... Все личное не важно, не так грандиозно, как общественное, — говорил он. — Для меня большое счастье, чем счастье бойца, нет, — повторил он тихо. — Но быть не последним в борьбе за прекрасное счастье человечества — вот почетнейшая задача и цель жизни.

Случается что и разговаривая с каким-нибудь слепцом, который странно не от ка какой-то личной неудачи. Ему не для чего жить, — говорит он, — у него ничего не осталось. И тогда я думаю, что если

бы у меня было то, что есть у него: здоровье, возможность двигаться по необитаемому миру (это страшная мечта, и я не решаюсь ее себе), что было бы? Я, молодой, стройный, здоровый парень, мысленно одолевая и выходя на улицу. Я не мог бы просто пойти, я побежал бы стремительно в аэродрижмо. Может быть, победил бы в Москве рядом с поездом, сватившись за поручни вагонов. В Москве я пришел бы на завод имени Сталина, прямо в котельную, чтобы скорее открыть топку, поджечь запал угля, шмырнуть туда его добрую порцию. О, а жаль бы жалко до безумия. И сколько я мог бы дать, сколько надо было выкачать из меня, прежде чем я бы устал! Выдохнешь из легких легкую дымовую, и был бы бесновейшим человеком...

— Он был им — человеком измученного, честного, благородного сердца, возмужавшим примером для нашего поколения, первым и отчаянным сыном своего великого народа и своей великой страны.

Он продолжает жить вместе с нами, наш Николай Островский, и поправимому мы будем не раз восхищаться им с любовью и восторгом. С. ТРЕГУБ.